

УДК 339.9

**ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ НОВЫХ
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ**

Пашковский П.И.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

Одной из основных тенденций глобальных процессов является региональная интеграция [9; 11; 13; 22; 33]. При этом специального рассмотрения требуют интеграционные процессы на постсоветском пространстве, течение и содержание которых, определяясь особенностями геополитического положения государств, означают поиск новых возможных форм интеграции [8; 19; 31]. Подобное было обусловлено тем, что разрушение СССР и образование политического вакуума открыло указанный регион внешнему воздействию, превратив его в арену соперничества глобальных и региональных центров силы (США, РФ, КНР и ЕС), конкурирующих в процессе реализации своих интеграционных проектов [4; 15; 24; 30].

Специфика интеграционных процессов здесь определялась, с одной стороны, императивом стремления новых независимых государств (ННГ) улучшить своё положение в глобальной экономической системе, что было возможно только в результате формирования регионального объединения стран, способного взаимодействовать с уже состоявшимися интеграционными структурами [28; 31]. Иначе возрастала угроза вытеснения бывших союзных республик на «периферию истории» – мирового развития [7; 14]. С другой стороны, интеграция усложнялась процессом жесткой конкуренции указанных центров силы за влияние над территорией, где сосредоточен мощный многосторонний потенциал – значительные запасы углеводородов, водных, земельных и демографических ресурсов, пересечение стратегически важных транспортных артерий, – что делает пространство бывшего СССР центральным геополитическим плацдармом, контроль над которым обеспечивает преобладающее положение на Евразийском континенте [1; 29; 32].

На современном этапе ключевая роль в большинстве интеграционных институтов на постсоветском пространстве (СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ, СГРБ) принадлежит России [24; 30]. В свою очередь, некоторые имеющиеся здесь структуры (ГУАМ) были изначально предназначены для ослабления российских позиций в регионе, являясь проектом конкурирующих центров силы (США) [10; 15; 19]. Другие институты (ШОС), наоборот, выступают компромиссным (между РФ и КНР), но, вероятно, временным явлением с целью ослабления здесь американского влияния [21]. Так или иначе, политика России характеризуется колоссальным воздействием на интеграционные процессы в рамках пространства ННГ, во многом определяя не только степень их интенсивности и содержание составляющих, но также методы, принципы и формы организации функционирующих интеграционных структур [32; 33].

Значительный вклад в изучение интеграционных процессов в целом, и в регионе бывшего СССР в частности внесли многие отечественные и зарубежные аналитики, наследие которых насчитывает сотни научных работ¹, что только подтверждает актуальность заявленной проблемы. Вместе с тем, вне сферы внимания учёных зачастую находятся вопросы практического характера, важнейшим из которых является измерение эффективности интеграционных процессов и их динамики [27]. Ответом на поставленный вопрос представляется такой алгоритм, следуя которому можно увидеть сочетание количественных и качественных характеристик политики конкретной державы относительно ин-

¹ Краткий список некоторых из них представлен в специальном разделе в конце данной статьи.

теграционных процессов, что в сопоставлении с аналогичными данными других участников интеграции и станет комплексным показателем степени эффективности интеграционных институтов.

Комплексный анализ любого социально-экономического или общественно-политического явления должен основываться на количественных показателях. Поэтому цель настоящей работы заключается в получении данных, отражающих практическое (количественное) содержание и степень интеграционной активности России как ключевого игрока в регионе ННГ. Задачи исследования связаны с определением параметров интеграционных процессов и конкретизацией понятия интеграции; характеристикой специфики течения интеграционных процессов на постсоветском пространстве; представлением конкретных показателей, освещающих количественную сторону указанного направления российской политики и описанием методологии их выявления.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность РФ. В качестве предмета выступают параметры интеграционной активности России на постсоветском пространстве. Хронологические рамки работы (в целях получения стабильных данных для определения указанных параметров) включают период 1992 – 2009 гг.

Решение задач осуществляется на основе анализа значительного числа исследований отечественных и зарубежных аналитиков, материалов «Дипломатического вестника» МИД РФ, сайтов МИД РФ, Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Интернет-портала Правительства РФ, а также данных сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. Критерием выбора источниковой базы выступает возможность установления официальных количественных показателей, отражающих интенсивность и экономические последствия политики России в обозначенном контексте.

В процессе анализа указанного круга источников и литературы применялись исторический метод, способствующий формированию целостной картины эволюции параметров интеграционной активности РФ; сравнительный метод, выявляющий динамику политической активности России в отношении ННГ на разных исторических этапах; количественные методы, позволяющие вычлнить конкретные показатели, которые характеризуют практическое содержание и итоги данного направления российской политики; социально-критический метод для сопоставления и анализа имеющихся точек зрения.

Содержание понятия интеграции (в общем подразумевающее *«объединение в целое каких-либо частей»*) [20, с. 191]) в научном и политическом дискурсе зачастую зависит от интересов, целей и концептуально-теоретической приверженности авторов определений [9; 18]. Выделяется два измерения (уровня) осмысления интеграции как понятия и процесса взаимодействия социальных организмов. Первое – широкое (глобально-историческое) измерение – понимает под интеграцией (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение; *integer* – целый) процесс, связанный с *«ростом, развитием, объединением или же завоеванием, порабощением, ассимиляцией»* [25; 5, с. 188]. В рамках второго (более узкого) уровня интеграция определяется в зависимости от сферы функционирования (экономическая, политическая, социальная и т. д.) как процесс, *«ведущий к объединению различных государств и других политических сил, к координации и сближению их деятельности»* [16, с. 98]; процесс *«сплочения, слияния общественных, государственных структур в рамках государства или в более широкую межгосударственную общность»* путём создания *«новых институтов власти с передачей им части суверенных прав национальных политических органов»* [17, с. 122-124].

Характерно, что в отличие от других форм межгосударственных союзов, развитие объединений интеграционного типа *«гораздо больше зависит от политической гомогенности и аксиологической (ценностной) составляющей, нежели от наличия общих оборонных функций, которые могут появиться на относительно зрелых, позднейших стадиях интеграции. При этом признаки гомогенности имеют наиболее существенное значение в смысле стабильности политических систем, однородности механизмов принятия решений и доминирования родственных течений в политической жизни»* [23, с. 61]. Отличительной чертой современных интеграционных процессов видится закономерность, следуя которой *«более-менее успешная наднациональная интеграция продвигалась сначала в экономической сфере, тогда как военно-политические отношения длительное время оставались на межгосударственном уровне компетенции»* [23, с. 57].

В связи с этим, говоря о критерии эффективности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, имеется в виду, главным образом, экономическая составляющая, основным показателем которой является уровень внешнеторгового оборота между государствами региона. А динамику политической активности конкретного государства в отношении каких-либо других государств или их объединений можно измерить, подсчитав число контактов в разном формате между официальными представителями органов власти исследуемых стран на различных уровнях.

Следовательно, в качестве параметров¹ интеграционной активности России на постсоветском пространстве целесообразно принять соотношение количественных показателей в области внешнеполитических контактов (между представителями разных уровней органов власти) с числами, отражающими внешнеторговый оборот (объём экспорта и импорта во внешней торговле) РФ с ННГ.

Динамику политической активности России в направлении бывших союзных республик можно проследить, исходя из анализа показателей таблиц 1. А, 1. Б и 2. А, 2. Б, составленных автором на основе указанных источников [6]. Конкретно же интенсивность внешнеполитических контактов (встреч и телефонных разговоров) на уровне глав государств отражают таблицы 1. А, 1. Б. Аналогичные данные на другом политическом уровне освещают таблицы 2. А и 2. Б, в которых представлены число встреч и телефонных разговоров между представителями РФ и ННГ по линии глав правительств, министров иностранных дел, их заместителей, а также иных официальных представителей². При этом под встречами подразумеваются личные контакты в любом формате (в рамках визита, на саммитах, форумах, конференциях и т. п.), а отмеченные телефонные разговоры происходили по инициативе разных сторон.

Порядок приведения наименований государств в указанных таблицах подчинён географическому принципу деления постсоветского пространства на субрегионы: Балтия (Латвия, Литва, Эстония); Восточная Европа (Белоруссия, Молдова, Украина); Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия); Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Туркменистан, Таджикистан) [5, с. 360].

Таблица 1. А. Динамика встреч представителей РФ и ННГ на уровне глав государств

	Лат	Лит	Эст	Бел	Мол	Укр	Аз	Арм	Гр	Каз	Узб	Кир	Тур	Тад
1992	-	-	-	7	10	10	6	8	8	9	8	7	5	7
1993	-	-	-	3	6	6	6	7	7	4	4	4	4	5
1994	1	-	1	3	2	4	3	2	3	3	3	3	2	3
1995	-	-	-	3	3	3	2	3	3	4	2	3	3	4
1996	-	-	-	5	2	3	3	3	5	3	2	3	3	2
1997	-	1	-	2	2	3	3	3	2	2	2	2	2	2
1998	-	-	-	1	1	4	1	1	1	3	3	1	1	1
1999	-	-	-	4	2	4	1	2	1	4	3	3	1	4
2000	-	-	-	10	5	7	8	11	7	10	4	8	4	10
2001	-	1	-	9	6	8	7	9	6	8	6	8	4	8
2002	-	-	-	9	4	9	6	5	3	8	4	10	5	6
2003	-	-	-	8	4	10	3	7	6	9	4	7	2	6
2004	-	-	-	7	-	12	3	3	2	8	7	5	1	6
2005	-	-	-	9	3	5	4	7	3	13	6	8	2	9
2006	-	-	-	4	1	1	2	1	1	10	5	6	1	5
2007	-	-	-	5	3	2	4	5	2	11	5	5	6	5
2008	-	-	1	9	3	4	6	9	2	10	7	8	4	8
2009	-	-	-	15	4	1	9	13	-	14	7	11	6	15
Всего	1	2	2	113	61	96	77	99	62	133	82	102	56	106

¹ Термин «параметр» (от греч. parametron - отмеривающий) имеет множество трактовок в зависимости от сферы применения. Их объединяет понимание под дефиницией данного термина определённых величин, характеризующих какое-либо свойство, положение, размер или форму устройства, процесса, явления или системы [2].

² Имеются в виду контакты по линии посольств, консульских служб и профильных министерств.

Таблица 1. Б. Динамика телефонных разговоров представителей РФ и ННГ на уровне глав государств

	Лат	Лит	Эст	Бел	Мол	Укр	Аз	Арм	Гр	Каз	Узб	Кир	Тур	Тад
1993 ¹	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1994	-	-	-	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
1998	2	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
1999	-	-	-	4	-	6	1	1	1	2	-	-	-	-
2000	-	-	-	1	-	4	1	1	1	1	3	3	2	-
2001	-	-	-	6	3	10	8	4	2	9	9	3	5	10
2002	-	-	-	4	4	3	5	2	2	8	2	2	4	1
2003	-	3	-	5	2	9	6	2	3	7	2	1	2	1
2004	-	-	-	1	-	8	3	5	14	7	4	3	3	3
2005	1	-	-	2	-	7	1	-	1	5	3	1	6	1
2006	7	-	-	1	-	9	-	5	1	3	1	2	3	1
2007	-	-	-	2	-	5	1	-	1	5	3	7	4	3
2008	-	-	-	4	2	7	4	5	3	7	2	3	3	1
2009	-	1	-	2	4	3	3	1	-	6	1	1	4	2
Всего	10	5	-	33	16	73	33	26	29	60	30	26	36	23

Таблица 2. А. Динамика встреч представителей РФ и ННГ на других уровнях

	Лат	Лит	Эст	Бел	Мол	Укр	Аз	Арм	Гр	Каз	Узб	Кир	Тур	Тад
1992	3	2	4	9	13	16	8	11	10	12	8	9	9	8
1993	6	3	4	10	8	12	14	15	15	7	10	10	9	12
1994	4	4	5	11	13	18	14	14	15	15	12	10	9	16
1995	4	3	6	20	18	21	20	21	21	17	16	16	15	19
1996	4	5	8	14	17	16	17	19	23	13	13	13	11	18
1997	5	3	2	14	12	21	12	15	19	15	13	13	11	15
1998	-	1	2	8	6	15	9	7	12	6	5	4	6	6
1999	3	1	1	20	13	17	14	17	15	21	10	20	12	19
2000	3	2	2	22	11	19	13	19	20	28	15	20	10	19
2001	1	3	1	27	16	20	10	25	19	33	9	33	6	26
2002	1	6	-	33	19	25	7	29	34	44	11	41	9	31
2003	4	8	2	31	10	21	10	24	35	27	11	26	9	26
2004	2	4	1	32	13	25	10	25	32	44	10	31	10	29
2005	5	7	4	22	24	41	13	14	38	22	18	21	8	18
2006	-	3	2	14	22	36	12	13	31	21	17	17	8	15
2007	4	3	5	12	23	42	19	17	30	24	14	16	8	13
2008	3	2	5	26	15	54	17	20	14	30	21	16	9	14
2009	2	5	2	29	23	40	11	16	7	33	25	19	13	16
Всего	54	65	56	354	276	459	230	321	390	412	238	335	172	320

¹ В использованных источниках свидетельства о телефонных разговорах на уровне глав государств за 1992 г., а также с 1995 по 1997 г. не значатся.

Таблица 2. Б. Динамика телефонных разговоров представителей РФ и ННГ на других уровнях

	Лат	Лит	Эст	Бел	Мол	Укр	Аз	Арм	Гр	Каз	Узб	Кир	Тур	Тад
1992	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-
1994 ¹	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2001	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
2002	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
2003	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
2004	1	1	-	-	-	1	-	-	2	1	3	-	1	-
2005	1	2	1	4	-	4	-	-	5	-	-	2	1	-
2006	1	-	-	-	5	3	-	1	2	-	-	-	1	-
2007	1	-	1	1	2	1	-	-	6	-	1	1	1	-
2008	-	-	-	-	-	5	3	-	7	3	1	-	1	-
2009	1	-	-	4	3	15	1	-	-	2	3	1	1	-
Всего	5	4	3	9	10	31	5	1	23	6	9	4	6	-

Специфика статистического отбора данных обусловлена непоследовательностью методики комплектации использованной источниковой базы (частое отсутствие указания статуса визита, встречи или названия стороны, по инициативе которой состоялся телефонный разговор) и наличием многочисленных контактов, имеющих смешанный характер, когда в процессе визитов и встреч политических деятелей одного уровня (например, президентов) их сопровождали представители других уровней (главы правительств, министры иностранных дел и т.д.), вступая в переговоры смешанного (широкого) формата.

Исходя из этого, в целях конкретизации показателей в таблицах 1. А и 1. Б представлены только те сведения о внешнеполитических контактах по линии глав государств, которые были чётко указаны в использованных источниках и свидетельствуют о состоявшихся между ними встречах, беседах (по какому-либо кругу проблем) или телефонных разговорах. В свою очередь, в таблицах 2. А и 2. Б обозначены внешнеполитические контакты как на уровне глав правительств, министров иностранных дел, их заместителей и других уровнях, так и имеющие смешанный характер.

Внешнеторговый оборот (в виде показателей объёма экспорта-импорта) РФ с ННГ (и основными странами-партнёрами) в динамике отражён в таблицах, доступных на сайте Федеральной службы государственной статистики России [12]. Указанные таблицы демонстрируют долю того или иного государства или их группы во внешнеторговом обороте РФ за конкретный период; данные динамики экспорта и импорта между Россией и государствами-участниками СНГ, а также ННГ Прибалтики; объём экспорта-импорта РФ по основным направлениям (включая СНГ) в соотношении; динамику внешней торговли России со странами ЕврАзЭС и т.д.

Таким образом, своеобразными параметрами интеграционной активности РФ на постсоветском пространстве могут служить соотношения чисел динамики внешнеполитических контактов России и ННГ и показателей экспорта-импорта между ними в исследуемый период. Полученные в результате этого данные следует сопоставлять с аналогичными показателями на других внешнеполитических направлениях для выявления целостной картины политико-экономической взаимозависимости государств.

Кроме того, осуществляя анализ количества внешнеполитических контактов, важно учитывать, что не все они были посвящены интеграционной проблематике, а их увеличение подчас являлось отражением возникновения каких-либо сложностей во взаимоотношениях. Например, учащение встреч и телефонных разговоров представителей Грузии, Таджикистана, Киргизии и Украины с их российскими визави иногда свидетельствовало о возникновении напряженности в отношениях между ними, либо стремлении РФ участво-

¹ Упоминания о телефонных разговорах на других уровнях за 1993 г. и период 1995 – 2000 гг. в указанных источниках отсутствуют.

вать в урегулировании определённых конфликтных ситуаций. Аналогичные случаи в разные годы были присущи взаимоотношениям России с Арменией, Азербайджаном и Молдовой, когда значительное количество внешнеполитических контактов на различных уровнях имело целью урегулирование конфликтов в Нагорном Карабахе и Приднестровье. Случались и ситуации так называемых «переговоров ради переговоров», при которых частые контакты (не всегда носившие конфликтный характер) характеризовались «бедной» повесткой дня и отсутствием конструктивных решений либо (даже с учётом наличия проработанной и содержательной повестки дня) откровенным затягиванием переговорного процесса одной или обеими сторонами.

В этой связи методика использования значений встреч и телефонных разговоров официальных представителей государств для определения параметров интеграционной активности какого-либо из них должна включать анализ количественных показателей (динамику их частоты в конкретный период) в сопоставлении с качественными – смысловое содержание внешнеполитического контакта (кто и с кем, когда и о чём говорил).

Важно отметить, что к показателям частоты встреч и телефонных разговоров следует относиться критически. Количество их указаний в источниках (по разным причинам), как показывает практика, не всегда соответствует действительности. Возможен вариант, когда свидетельство о каком-либо внешнеполитическом контакте появляется спустя значительное время после его происхождения или не появляется вообще. Поэтому предпочтение следует отдавать данным динамики внешнеторгового оборота, которые характеризуют практическую сторону взаимодействия конкретных государств – степень экономической взаимозависимости.

Принимая во внимание указанные методологические аспекты, анализ показателей представленных таблиц может дать комплексную картину интеграционной политики России в отношении ННГ. В процессе сопоставления данных частоты внешнеполитических контактов и объёма внешнеторгового оборота раскрывается общая динамика интеграционной активности РФ, как по региональному направлению, так и относительно отдельного государства. На основе этого можно вывести классификации по степени интеграционной активности в формате двухстороннего взаимодействия на уровне государств (Россия – какое-либо ННГ), а также на субрегиональном уровне (Россия – какой-либо субрегион постсоветского пространства). Полученные параметры позволяют не только количественно подтвердить наличие у РФ определённых интеграционных приоритетов, но и проследить за эволюцией процесса их реализации на разных направлениях и уровнях в рамках рассматриваемого региона, сравнить общие и отличные черты в методах, принципах и моделях интеграционного взаимодействия государств.

Источники и литература.

1. Богатуров А. Время Центральной Евразии // *Международная жизнь*. 2005. № 3-4. С. 118-129.
2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 19. 647 с.; Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2004. 895 с.; Золотогоров В. Г. Экономика: Энциклопедический словарь. Мн., 2003. 720 с.
3. Бредіхін А. В., Завадський В. М. Європа та Латинська Америка: два шляхи інтеграції // *Історичні і політологічні дослідження*. 2008. № 1-2 (37-38). С. 430-434.
4. Бураковский И. В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте расширения ЕС (экономический аспект) // *Актуальні проблеми міжнародних відносин*. 2003. Вип. 40 (Частина I). С. 9-15.
5. Дергачёв В. А. Геополитический словарь-справочник. К., 2009. 592 с.
6. *Дипломатический вестник*. 1992. № 1-24; *Дипломатический вестник*. 1993. № 1-20; *Дипломатический вестник*. 1994. № 1-24; *Дипломатический вестник*. 1995. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 1996. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 1997. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 1998. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 1999. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 2000. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 2001. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 2002. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 2003. № 1-12; *Дипломатический вестник*. 2004. № 1-12; *Новостная лента МИД РФ // Сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]*. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline; *Досье событий [Архив] // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]*. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/sdocs/events.shtml?date_to=2008/04/30; *Новости [Архив] // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/sdocs/news.shtml?year=2008>; *Визиты // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/visits>; *Новости // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]*.

- Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news>; Сообщения пресс-службы // Интернет-портал Правительства РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.government.ru/smi/messages/>; Рабочий день // Сайт Председателя Правительства РФ В. В. Путина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/?count=50>; Международные поездки // Сайт Председателя Правительства РФ В. В. Путина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/visits/world/>
7. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009. 576 с.
 8. Караганов С. А. Новая эпоха // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить / Отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 42-64.
 9. Ковальова А. Д. Зближення соціально-економічного розвитку в інтеграційних об'єднаннях: термінологічний аспект проблеми // Гілея: науковий вісник. 2009. Вип. 28. С. 110-120.
 10. Константинов В. Структурні чинники регіоналізації на пострадянському просторі: підходи України // Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченко. Серія «Міжнародні відносини». 2006. № 33-34. С. 22-26.
 11. Леонард М. XXI век – век Европы / Леонард М.; Пер. с англ. Т. Банкетовой. М., 2006. 250 с.
 12. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_58/IssWWW.exe/Stg/d2/06-11.htm;
http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_58/IssWWW.exe/Stg/d2/06-10.htm;
http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_58/IssWWW.exe/Stg/d2/06-07.htm;
http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_58/IssWWW.exe/Stg/d2/06-12.htm
 13. Міжнародні організації: Навч. посіб. / За ред. О. С. Кучика. 2-ге вид., перероб. і доп. К., 2007. 749 с.
 14. Михеев С. Постсоветское пространство: элиты против интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/article7698.htm>
 15. Орлова Т. В. Історія нових незалежних держав: Postsovieticum: Навч. посіб. К., 2010. 487 с.
 16. Политология: Словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. М., 2000. 328 с.
 17. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. 431 с.
 18. Романюк Н. Еволюція теоретичних підходів до дослідження інтеграції // Вісник Львівського національного університету ім. І. Франка. Серія «Міжнародні відносини». 2007. Вип. 21. С. 3-8.
 19. Сиденко В. Р. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте концепции «широкой Европы» // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2003. Вип. 40 (Частина I). С. 99-103.
 20. Словарь исторических и общественно-политических терминов / Автор-сост. В. И. Васильев. М., 2005. 604 с.
 21. Суздальцев А. И. Постсоветское пространство: единство и многообразие // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить / Отв. ред. и рук. кол. С. А. Караганов. М., 2008. С. 384-410.
 22. Ткач О. І. Інтеграція Латиноамериканських країн як приклад для СНД // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2002. Вип. 32 (Частина II). С. 20-31.
 23. Толстов С. В. Двосторонні та багатосторонні союзи в практиці міждержавних відносин // Дослідження світової політики: Зб. наук. Праць. К., 2008. Вип. 44. С. 32-66.
 24. Уткин А. И. Подъём и падение Запада. М., 2008. 761 с.
 25. Федотов Г. Судьба империй [Электр. ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/library/21_f/fed/otov_06.html
 26. Челябинский А. А. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2003. Вип. 40 (Частина I). С. 41-47.
 27. Черников П. Чем измерить ООН? Об оценке эффективности международных организаций // Международная жизнь. 2005. № 2. С. 93-102.
 28. Шпакова Н. В. Особливості посткомуністичних трансформацій на пострадянському просторі // Гілея: науковий вісник. 2008. Вип. 17. С. 196-204.
 29. Bremmer I., Bailes A. Sub-regionalism in the Newly Independent States // International Affairs. January 1998. Vol. 74. № 1. P. 131-147.
 30. Legvold R. The Russia File. How to Move toward a Strategic Partnership // Foreign Affairs. July/August 2009. Vol. 88. № 4. P. 78-93.
 31. Schimmelfennig F. International Socialization in the New Europe: Rational Action in an Institutional Environment // European Journal of International Relations. March 2000. Vol. 6. № 1. P. 109-131.
 32. Sunny R. G. Provisional Stabilities: The Policy of Identities in Post-Soviet Eurasia // International Security. Winter 1999/2000. Vol. 24. № 3. P. 139-178.
 33. Talbott S. Self-Determination in an Interdependent World // Foreign Policy. Spring 2000. № 118. P. 152-163.